

М. С. Коляда^{ab}

OCRID: 0000-0002-9613-9714

✉ kolyada-ms@ranepa.ru

^a Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)

^b Институт философии РАН (Россия, Москва)

ПУТЬ МОНАХА В «БЕСЕДАХ О ДЕЛАХ СТАРИНЫ»

Аннотация. В собрании поучительных рассказов «Кодзидан» («Беседы о делах старины», составитель Минамото-но Акиканэ, Япония, начало XIII в.) большое количество историй посвящено монахам. Среди них множество известных имен — основатели буддийских школ, знаменитые чудотворцы, легендарные подвижники; есть и простые монахи. Им отведен третий, самый объемный раздел сборника (108 рассказов), но принявшие постриг герои действуют и во всех остальных свитках. Чтобы показать, что представляет собой путь монаха, Акиканэ собирает рассказы как о личных добродетелях того или иного персонажа, так и предания о разнообразных чудесах. Способность совершить чудо выступает, с одной стороны, своеобразным показателем успехов монаха на его пути, а с другой — не гарантирует того, что человек, если он все еще подвержен мирским страстям, не свернет с этого пути.

Ключевые слова: японская литература, буддизм, поучительные рассказы *сэцува*, Минамото Акиканэ, «Беседы о делах старины», «Кодзидан», монах, храм, чудо

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Выражаю глубокую признательность Н. Н. Трубниковой, моей наставнице, редактирующей переводы из «Бесед о делах старины».

Для цитирования: Коляда М. С. Путь монаха в «Беседах о делах старины» // Шаги/Steps. Т. 8. № 4. 2022. С. 100–119. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-4-100-119>.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2022 г.
Принято к печати 10 августа 2022 г.

M. S. Kolyada^{ab}

OCRID: 0000-0002-9613-9714

✉ kolyada-ms@ranepa.ru

^a *The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

^b *Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

THE WAY OF THE MONK IN *TALES ABOUT OLD MATTERS*

Abstract. There are many tales in *Kojidan* (*Tales about Old Matters*), a *setsuwa* (short didactic tales) collection compiled in the early 13th century by the nobleman Minamoto-no Akikane, which deal with Buddhist monks. Amongst those monks one can find a multitude of well-known names: there are the founders of the major Japanese schools of Buddhism, such as Kūkai and Saichō, famous miracle-workers (including rainmakers), saints, as well as common monks. The biggest section of Akikane's collection, consisting of 108 tales, is devoted to monks, but characters who took the vows also appear in other parts of *Kojidan*. To demonstrate what is the way of the monk, Akikane put together stories about the personal virtues of various characters, as well as tales about a variety of miracles. The ability of working miracles acts as some kind of measure of efficiency on the Way, but it can't guarantee that a man will not fall from this path if he still is attached to worldly passions and still has bad affections. The author may talk about great saints and builders of temples, but he also includes tales about sinful and cruel monks. As in other collections of *setsuwa* tales, a picture of the cosmos is constructed, where a miracle is something natural and normal, something that takes place in accordance with the laws of causes and consequences, and due to the response of a buddha or *kami* to prayer and ritual.

Keywords: Japanese literature, Buddhism, *setsuwa* didactic tales, Minamoto Akikane, *Kojidan*, monk, temples, miracles

Acknowledgements. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

I would like to express my gratitude to N. N. Trubnikova, my teacher, who graciously works with translations of tales from *Tales about Old Matters* as an editor.

To cite this article: Kolyada, M. S. (2022). The way of the monk in *Tales about Old Matters. Shagi / Steps*, 8(4), 100–119. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-4-100-119>.

Received June 22, 2022

Accepted August 10, 2022

Способы рассказать о монашеском пути

Можно предположить, что авторы, которые создавали в средневековой Японии сборники поучительных рассказов *сэцува*, обычно мыслили так: существует множество способов прожить человеческую жизнь достойно, как и множество дорог к просветлению. Свой «путь» есть у каждого мастера своего дела (не зря в «Беседах о делах старины», собрании, которому посвящена наша статья, раздел о разнообразных искусствах содержит в названии выражение «разные пути» — *моромити*, 諸道), есть он у воина, есть, разумеется, и у монаха. И хотя каждый путь может оказаться опасным или спасительным, монашеский часто воспринимается как лучший из всех — как самая короткая дорога к удачному перерождению.

Сам Минамото-но Акиканэ (源顕兼, 1160–1215), автор сборника «Кодзидан» (古事談, «Беседы о делах старины»), ко времени создания своего произведения (1212–1215 гг.) уже принял постриг: может быть, его подвигла на это смерть его дочери, или он следовал обыкновению аристократов в зрелом возрасте становиться «монахами в миру»¹, или же поступил согласно личным религиозным устремлениям. Монахом с юности он не был: составитель «Бесед» служил в Ведомстве наказаний (Гё:бусё:). Но так или иначе выбор рассказов в сборнике позволяет предположить, что Акиканэ интересовался определенными религиозными идеями, а также был неплохо знаком и с текстами достаточно старых монашеских жизнеописаний, и с буддийскими собраниями поучительных рассказов².

В «Беседах», разделенных на шесть тематических частей, герои-монахи во множестве встречаются в каждой, часто это люди известные, крупные религиозные деятели или знаменитые подвижники, корпус преданий о которых ко времени создания «Кодзидан» был уже велик. Составитель, вероятно, рассчитывал на то, что читатель — каким бы образом ему ни предполагалось

---

¹ Так, младший современник Акиканэ, знатный воин Хо:дзё: Сигэтоки (北条重時, 1198–1261), в своем поучении потомкам, «Наставлении господина Гокуракудзи», пишет: «По достижении шестидесяти лет, отбросив всякие дела, должно совершать молитву *нэмбуцу*, всецело желая одного лишь единого великого дела следующей жизни. В этом возрасте, даже если твои дети умерли и род пресекался, не надо возвращаться сердцем к этой текучей жизни, а надо стремиться вперед и вперед по Пути, решить для себя, что больше не принадлежишь этому миру» [Коляда 2017: 168].

² См., например, исследования рассказов о монахах в других сборниках *сэцува*: [Бабкова 2019; Грубникова, Бабкова 2020].

применять сборник: как конспект «первоисточников»³ или как книгу для чтения, — с этим корпусом уже более или менее знаком, понимает, о ком идет речь, и в излишних пояснениях не нуждается. Акиканэ описывает отдельные случаи из биографии того или иного монаха, иллюстрируя его отношение к жизни и демонстрируя его характер. Таковы, например, рассказы серии, посвященной Гэмпину.

О Гэмпине (玄實, 玄敏, 734–818), монахе из храма Ко:фукудзи и одном из Шести патриархов школы Хоссо: (法相六祖), в «Кодзидан» есть два больших пассажа, а между ними содержится история о том, как этому подвижнику желал подражать другой монах. Получивший очень высокую монашескую должность старшего общинного главы (*дайсо:дзу*) Гэмпин оставил храм ради отшельничества, предпочел отказаться от должности и уйти, ответив государю в форме песни-*вака*. Никто не знал, куда он направился, а потом один ученик случайно встретил своего бывшего учителя, работавшего лодочником на переправе. Но Гэмпин и тут исчез, ускользнув от узнавшего его монаха⁴. Он бродил по разным местам, даже нанимался стеречь огороды, а однажды остался кормить лошадей у одного уездного начальника из края Ига. Спустя несколько лет этот человек попал в немилость у вышестоящих и был приговорен к изгнанию; тогда Гэмпин, отправившись с ним в столицу, воспользовался собственным влиянием и уговорил господина того уездного начальника простить опального сановника. А потом снова исчез — никто не знал куда.

В других случаях наглядным средством показать, что монах в самом деле преуспевает на своем пути, выступает чудо. Таков и самый первый рассказ третьего, посвященного монашеству раздела собрания:

3–1⁵

Подвижник Консё:⁶ всех превосходил своими чудесами, благодаря которым вся Поднебесная искала у него прибежища, — так говорят. Когда повелел [государь] строить здание для Большого Будды⁷, к востоку от входа в то здание был удел подвижника Консё:, а к западу — удел подвижника Каракуни⁸. На это [повеление] Каракуни ответил:

— Когда люди ищут себе прибежища у монахов, их путь ведет к тем, кто являет чудеса и имеет заслуги. Почему же надо искать

³ Если воспринимать «Кодзидан» таким образом, возникает вопрос, для чего мог быть предназначен такой «конспект». На наш взгляд, по содержанию сборник не похож на собрание сюжетов, созданное, например, в помощь проповеднику.

⁴ Перевод версии этой истории в «Хоссинсю:» см.: [Камо-но Тёмэй 2023].

⁵ Рассказ есть в «То:дайdzi ё:року» (2) и «Кэнкю: годзюнрэй ки». Рассказы из «Бесед» приводятся в нашем переводе со старояпонского под редакцией Н. Н. Трубниковой. Для перевода используются издания [Кодзидан 2005; Синтю: Кодзидан 2010]. В квадратных скобках в цитатах — дополнения переводчика; в круглых — примечания переписчика.

⁶ Консё: Гё:дзя (金鐘行者, букв. «Подвижник Золотого колокола») — прозвание монаха Ро:бэна (良弁, 良辨, 689–774, иначе Рё:бэн), второго патриарха школы Кэгон. Он руководил строительством Кинсё:дзи (金鐘寺, ныне часть храма То:дайdzi), руководил церемонией отверзания очей Большого Будды, стал первым распорядителем-*бэтто*: в То:дайdzi, потом — *со:дзё*: (общинным старейшиной).

⁷ Для изваяния Большого Будды в То:дайdzi в Нара. Это распоряжение было отдано в 743 г.

⁸ 辛国, возможно, вариант записи слова *каракуни* (唐国) ‘Китай’.

прибежища у одного лишь Консё:?! Скорее призовите [нас] обоих, чтобы мы состязались, кто сильнее как чудотворец. И в зависимости от того, кто одержит победу, а кто проиграет, заслуги [выигравшего] следует почтить, доверив ему строительство храма.

В сказанном был резон, поэтому призвали двух подвижников, чтобы они состязались в чудотворстве. Каждый из них читал заклинания и молился, и со стороны Каракуни появились десятки тысяч шершней и полетели на Консё:, а у Консё: появилась большая чаша⁹ и стала сбивать шершней. Шершни все и разлетелись. А чаша эта подлетела к Каракуни и проучила подвижника. Тут сердце Каракуни вдруг преисполнилось злом, и он стал врагом храму и много раз вредил Закону Будды в этом храме с помощью колдовства. Хотя как именно это происходило, никто не видел, но старики об этом рассказывали, и предания дошли до нас. А на карте храма, в юго-восточном углу [святилища] Светлого бога Кэи¹⁰ есть место, которое помечено «Зал Каракуни», так говорят¹¹.

Чудо есть и во втором рассказе, хотя к монашескому пути оно относится только косвенно: здесь говорится о том, почему в То:дайди обряд чтений «Сутры цветочного убранства» устроен определенным образом. Причина такова: когда храм еще только строился, государь Сё:му велел старичку, торговавшему макрелью, выступить в роли чтеца¹². Старик повиновался, и его рыбины превратились в свитки сутры. Сам чтец после того исчез посередине обряда, а брошенное им коромысло обросло ветками и стало деревом¹³. Чудеса в обеих начальных историях — средство наглядно показать людям мощь Закона Будды.

Дальше Акиканэ помещает серию рассказов о знаменитом монахе по имени Гё:ки, которого чтит как бодхисаттву; при этом повествователь начинает с очень известной истории с чудом, а продолжает «обыденными» сюжетами. Во многих источниках, в том числе в «Собрании стародавних повестей» («Кондзяку моногатари-сю:», XII в.), повторяется легенда о встрече Гё:ки и индийского наставника Бодхисены (704–760): государь желал, чтобы Гё:ки провел обряд отверзания очей у статуи Большого Будды в То:дайди, но монах отказался — неведомо откуда он знал, что в Японию прибудет индийский коллега. Два монаха, встретившись, узнали друг друга и обменялись стихотворениями, причем индеец отвечает Гё:ки японской песней-*вака*, в которой величает японца воплощением бодхисаттвы Мондзю (Манджушри). В *сэцува* встречаются сюжеты, основанные на этом мотиве: просветленным дано узнавать друг друга.

⁹ Летающая чаша для сбора подаяния — частый мотив в поучительных рассказах. Например, в «Кондзяку» (рассказ 19–2) монахи даже заставляют летать свои чаши напоказ, чтобы уязвить собрата-иноземца демонстрацией своей силы.

¹⁰ 氣比明神.

¹¹ Каракунидо:, «Китайский зал».

¹² В самом рассказе не раскрываются причины поступка государя, но он мог так поступить потому, что ему были ведомы тайные помыслы людей его земли (см.: Трубинова 2022), либо потому, что сам он в преданиях *сэцува* считается воплощением бодхисаттвы.

¹³ Этот сюжет есть в «То:дайди ё:року», «Кондзяку моногатари сю:» (12–7), «Кэнкю: годзюнрэй ки», «Удзи сюи моногатари» (8–5), «Кодзидан нукигаки» (80). Вариант «Удзи сюи:», близкий по тексту к «Кодзидан», опубликован в переводе на русский [Рассказы 2019].

Со стихотворением связан и другой рассказ о Гё:ки в «Кодзидан»:

3–5¹⁴

Когда настал смертный час бодхисаттвы Гё:ки, ученики его печалились, а он сложил такую песню:

*Карисомэ-но
Ядосару¹⁵ варэ-о
Има сара-ни
Моно-на оmoi-со
Хотокэ-ни онадзи.*

О временном
Своем пристанище
Теперь уж
Не думай, ведь ты
Равен Будде.

«Правильная» кончина для буддиста очень важна: момент смерти имеет ключевое значение для определения посмертной судьбы человека [Горенко, Трубникова 2022: 180]. Поэтому традиция предписывает, чтобы рядом с умирающим находился особый наставник или единомышленник, *дзэнтисики*, и деятельность таких людей, обеспечивающих «правильное» умирание, со временем даже была в некоторой степени формализована. Были расписаны подробные рекомендации о том, как именно желательно позаботиться об умирающем [Там же]. Хорошая смерть важна для любого человека, для мирянина тоже, но для монаха, наверное, правильное окончание земной жизни — логичное и естественное завершение его пути. Целый пласт текстов *о:дзё:дэн* посвящен чудесам вокруг благой кончины и возрождения в Чистой земле, и многие герои таких преданий — монахи [Трубникова, Горенко 2021b]. А в рассказе из «Бесед» хоть чудес и нет, но видно, что уходит монах достойно: он знает о приближающейся смерти, его ум пребывает в правильном настроении, к тому же проповедник и в этот миг наставляет своих учеников.

Известен текст эпитафии-*боси* Гё:ки, в котором об обстоятельствах его смерти говорится иначе, но кончина монаха тоже обозначается как благая, поскольку он, уподобившись Будде, «лёг на правый бок, как всегда [пребывая в состоянии] правильного сосредоточения, и внезапно скончался» [Родин 2011: 112]. А внешние признаки благой кончины тоже важны. Например, в «Хоссинсю:» о возрождении монаха в Чистой земле свидетельствует такая картина:

Наставник его в зале будды-хранителя сидит, держась за пятицветные нити, привязанные к руке будды, опирается на подлокотник, ладони сложены, как в молитве, ничуть не изменился, на шее висят четки, а сам как живой, будто просто уснул [Горенко, Трубникова 2022: 183].

Так или иначе, воспринимается ли благая кончина как награда за правильно прожитую жизнь или сама по себе является заслугой, она становится еще одним, помимо чуда, способом показать успех человека на монашеском пути.

¹⁴ Рассказ есть в «Сяэкисю:» (5Б–11), «Кокон тё:мондзю:» (2–37), «Гё:ки нэм-пу», «Гё:ки босацу дэн», «Гё:ки босацу икай», «Сёку госэн вакасю:», «Гё:ки дайбосацу гё:дзё:ки», «Жорай футай сё:».

¹⁵ В другой рукописи — *ядокару*. Есть также варианты с последней строкой *Хотокэ-ни онарэ*.

Предания о Гё:ки зафиксированы во множестве текстов, он появляется во многих японских сборниках поучительных рассказов, начиная с самого старого из известных, «Нихон рё:ики» (VIII–IX вв.). Потому для Акиканэ было бы вполне логично решить, что достаточно пересказать лишь отдельные эпизоды из жития монаха — те, что по какой-то причине ему показалось важным сохранить или проговорить еще раз, — тем более если составитель «Бесед» использовал такой знаменательный сюжет, как историю о встрече Гё:ки с Бодхисеной. Так или иначе, большой необходимости снова обсуждать весь жизненный путь героя не было. Что же касается более или менее последовательно изложенного в «Беседах о делах старины» жития монаха, причем такого жития, в котором переплетаются истории о чудесах и о личной добродетели героя, ярким примером можно считать объемный по меркам сборника рассказ из пятого раздела, посвященный монаху Дзё:сёю, распорядителю одного из крупнейших святилищ Японии, Ивасимидзу Хатиман-гу: (5–11). Этот монах приходился Акиканэ родным дядей, потому автор нашего сборника был хорошо осведомлен о его жизни, но, как показывает Намаи Марико, в своем изложении он интерпретирует факты и расставляет акценты таким образом, что история получается больше не о деяниях Дзё:сёя (а ведь он в самом деле немало потрудился для процветания своего святилища), вернее, не о его добродетелях, а о его богоизбранности, о том, что он по каким-то причинам мил богу-бодхисаттве Хатиману и одарен его покровительством (см.: [Намаи 2001]). Но потому этот житийный рассказ и помещен не в «монашеский» раздел сборника, а в «храмовый»¹⁶.

Если в первом рассказе третьего раздела ничего не сказано о воздаянии, которое получил подвижник, вставший на путь зла, то история об ученике Ро:бэна (Консё: из первого рассказа) говорит о посмертной расплате грешного монаха:

3–6¹⁷

Настоятель Дзитю:¹⁸ был индийцем¹⁹. Когда он прибыл в нашу страну, то был назначен распорядителем в То:дайdzi. Этот настоятель был человеком, пишущим на сиддхам²⁰. Однажды, заслышав, как у рабочих в храме мычит вол, он сказал:

— Этот вол в прошлом рождении был распорядителем в этом храме. Сейчас он вот что сказал: «Потратив пять мон²¹, думал, что легко²² достигну нирваны; но не смог, и вот теперь таскаю повозку». В старину он выменял пять мон из денег, принадлежавших храму, на масло для светильника, чтобы прочитать «Сутру о нирване»²³. И, расплачиваясь за это, переродился волем и таскает теперь повозку.

¹⁶ Перевод рассказа см. в [Коляда 2022: 196–199].

¹⁷ «То:дайdzi ё:року», «Нихон рё:ики» (1–20), «То:дайdzi энги эктоба».

¹⁸ 実忠, годы жизни неизвестны. Ученик Ро:бэна. «Настоятель» здесь — *осё:* (和尚).

¹⁹ Возможно, в действительности индийцем он не был. См. комментарии: [Кодзидан 2005: 247].

²⁰ Слоговая письменность для записи санскрита.

²¹ Мон — мелкая монета.

²² Букв. «умело, хорошо» (能く).

²³ 涅槃経 (яп. «Нэхан гё:»).

В «Нихон рё:ики» есть подобный рассказ: монах присвоил вязанку хвороста, принадлежавшую храму, и переродился волком, а другой монах узнал его, после чего животное скончалось. Неизвестный прозорливец, объяснивший ситуацию, оказывается не кем иным, как бодхисаттвой Каннон [Нихон рё:ики 1995: 58]. Общий смысл в рассказе тот же, что в «Беседах»: заслуги от чтения сутры не перекрывают греха присвоения храмового имущества, даже совершенной мелочи, пусть в других случаях эти же заслуги и способны избавить от великих бед.

В отличие от версии «Рё:ики», в «Беседах» указано имя героя, и он тоже не рядовой монах. В целом среди рассказов сборника много очень значимых имен, не только таких, как Гё:ки (который был почитаем простыми верующими, а не начальниками монашеской общины), но и основателей и патриархов японских буддийских школ. Здесь есть рассказы о Ку:кае и Сайтё:²⁴, а также об Эннине и Энтине. Вообще в преданиях о подвижниках такого масштаба даже любое мелкое событие может восприниматься как достойное упоминания, но в нашем сборнике все же излагаются по большей части истории о чудесах.

Эннина (円仁, 794–864, Дзикаку-дайси, 慈覚大師), третьего главу школы Тэндэй, чудо застает за исполнением обряда, им же в Японию из Китая привезенного:

3–13²⁵

Великий учитель Дзикаку завел обычай, когда не хватает голоса, Протяжное славословие будде Амиде²⁶ играть на флейте *сякухати*. И [однажды], когда он еще не сыграл то место, где говорится: «Вот каким образом создана украшенная заслугами и добродетелями [Страна Высшей Радости]»²⁷, [будучи] у сосновой раздвижной двери с юго-восточной стороны зала Дзё:гё:до:²⁸, он играть устал, и тут голос из пустоты молвил: «Добавь звук “я”!», — так говорят. С тех пор, как считается, в [словах] «Вот каким образом!» [Нёдзэ-я]²⁹ — добавляют звук «я».

---

²⁴ Наша статья об образе Ку:кая в «Кодзидан» выйдет в XV сборнике «История и культура Японии».

²⁵ «Тэй о: хэннэнки», «То:сай дзуйхицу», «Тайгэнсё:», «Синнудо: энги», «Кодзидан нукигаки».

²⁶ Индзэй Амидакё: (引声阿弥陀経). Вид исполнения сутры нараспев. Распевается текст «Рассказанной Буддой сутры Амитабхи» («Малая Сукхавативьюха сутра», кит. Фо шо Амито цзин (佛說阿彌陀經; пер. на кит. Кумарадживы в 402 г., ТСД 12, № 366), яп. Амида-кё: (阿弥陀経)).

²⁷ Пер. Д. В. Поповцева. Фрагмент сутры, см.: [Избранные сутры 2000: 76–89]. В «Рассказанной Буддой сутре Амитабхи» Будда описывает Гокураку, Чистую землю Будды Амиды, и в этой части сутры периодически произносит, обращаясь к Шарипутре, эту фразу. Цитата в «Кодзидан» выглядит так: 成就如是功德莊嚴, или теми же знаками, как в сутре: 成就如是功德莊嚴 (ТСД 12, № 366, 347а).

²⁸ 常行堂; Дзё:гё: дзанмай-до: 常行三昧堂. Павильон в храмах Тэндэй для *дзё:гё: дзанмай* (常行三昧) — практики, когда человек возглашает имя будды Амиды, обходя вокруг его изваяния в течении 90 дней. В Энрякудзи такой павильон (первый в своем роде в Японии) был построен Эннином в 851 г.

²⁹ 如是也.

Затем помещены два рассказа, посвященные Энтину (円珍, 814–891), пятому *Тэндай-дзасу*, также известному как Тисё:-дайси (智證大師, 智証大師), и один из этих рассказов как раз о том, как выдающийся монах получил это последнее прозвище:

3–14³⁰

Когда обсуждалось, каким должно быть посмертное имя Великого учителя Тисё:, государю³¹ во сне было сказано: «Другого имени не требуется. Я стал Великой и Всепроникающей Мудростью³², потому нужно дать имя “Свидетельствующий о мудрости” — Тисё:».

Здесь частый в поучительных рассказах мотив посылаемых во сне указаний — обрамление для свидетельства о том, что связь Энтина с почитаемым бодхисаттвой стала совершенно полной. Второй рассказ о том же монахе — краткая версия аналогичного сюжета, изложенного в «Кондзяку моногатари-сю:», — посвящен другому типу чуда: способному причинить вред.

3–15³³

Когда в правление государя Уда³⁴ полководец Тосихито³⁵ выступил в поход на Силла, в море по пути туда он вдруг обезумел. Возможно, это случилось потому, что Великий учитель Тисё:, который в то время был в Китае³⁶, из-за обязательств перед той страной проводил обряд усмирения.

Из более подробной версии, изложенной в «Кондзяку», понятно, что речь здесь о том, как Энтин, который в то время находился в Китае и учился там «таинствам», вместе со своим наставником, Фа-цюанем, побывал в Силла, где участвовал в обряде защиты этой страны от нападения врагов (японцев), результатом ритуала и было безумие Тосихито: о походе войск с родины монах ничего не знал и невольно помешал соотечественникам³⁷. Таким образом, оказывается, что вызванное буддийским обрядом чудо может не только спасать, но и губить; впрочем, в изложении Акиканэ полной уверенности в причастности Энтина к случившемуся нет.

Рассказ о монахе и одержимой государыне

Следующий рассказ, 3–16, заслуживает особенного внимания. Приведем его целиком.

³⁰ «Кодзидан нукигаки» 5, «Эйдзан рякки».

³¹ Имеется в виду государь Дайго (醍醐, правил в 897–930 гг.).

³² О Будде Великая и Всепроникающая Мудрость, Дайцу: тисё: буцу 大通智勝仏 (санскр. *Mahābhijñā-jñānābhibhū-buddha*) говорится в седьмой главе «Лотосовой сутры».

³³ «Утигикисю:» 11, «Кондзяку моногатари сю:» 14–45. «Дзо:дан сю:», «Кодзидан нукигаки» 72.

³⁴ 887–897 гг. На самом деле в правление государя Уда описываемого в тексте похода не было.

³⁵ Фудзивара-но Тосихито (藤原利仁).

³⁶ Путешествие Энтина в Китай пришлось на 851–858 гг. В рассказе Китай называется «Сун».

³⁷ Перевод см. в [Собрание б. д.].

3–16³⁸

В седьмом году Дзё:ган³⁹ государыню Сомэдоно⁴⁰ (супругу Монтоку, матушку Сэйва, дочь Тю:дзинко⁴¹; Мэйси) мучила небесная лисица⁴², продолжалось это уже много месяцев. Никому из множества монахов-чудотворцев не удавалось усмирить этого духа. Но вот лисица открыла правду:

— Покуда не явятся все будды Трех миров, разве сможет кто меня одолеть или хотя бы узнать мое имя?

Потому призвали настоятеля Со:о:⁴³, он откликнулся, пришел во дворец, навещал [государыню] два или три дня, но чуда не произошло. Вернувшись к себе на гору, монах отправился к Светлому государю Фудо: в храм Мудо:дзи⁴⁴ и спросил о причинах сего, молился с печалью и досадой. В этот раз Светлый государь, ему не вняв, отвернулся к западу. Настоятель, последовав за ним, пересел к западу, тогда Светлый государь опять отвернулся от него, обратился к востоку. Настоятель снова последовал за ним и пересел к востоку. Светлый государь тотчас отвернулся от него, обратившись, как с самого начала, лицом на юг. Настоятель опять сел с южной стороны, лил слезы, щелкал пальцами, клал земные поклоны и взывал к Фудо: так:

— Я, Со:о:, вверяю себя⁴⁵ Светлому государю всецело, и в мыслях моих лишь ты. Но какое же преступление, какую ошибку я совершил сейчас, что ты так отворачиваешься от меня? Будь милосерден, яви сострадание, внемли моим молитвам, сообщи мне!

Преклонив колени, соединив молитвенно ладони, про себя он повторил основной обет⁴⁶ Светлого государя, и когда смежил веки, не во сне и не наяву Светлый государь молвил ему:

— Из-за моего основного обета защищать каждое живое существо уйти я не могу. Причины⁴⁷ того, что теперь происходит, я разъясню. Давным-давно, когда жив был общинный старейшина из рода Ки (Синдзэй)⁴⁸, он был связан со мною заклинанием. Но теперь из-за дурных привязанностей⁴⁹ он пал на путь небесных лисиц, пристал к

³⁸ «Тэндай нандзан мудо:дзи конрю:осё:дэн», «Сю:и о:дзё:дэн» 3–1, связанный сюжет в «Хо:буцусю:» и др. «Кодзидан нукигаки» 36, «Удзи сю:и моногатари» 15–8, «Кондзяку моногатари сю:» 20–7 (рассказ об одержимости государыни Сомэдоно).

³⁹ 865 г. Время правления государя Сэйва (清和, на престоле 858–876 гг.).

⁴⁰ 染殿, Фудзивара-но Мэйси (藤原明子, 829–900), дочь Фудзивара-но Ёсифусы 藤原良房 (804–872), Великого министра при государе Монтоку, регента-сэссё: при Сэйва.

⁴¹ 忠仁公. Посмертное имя Ёсифусы.

⁴² Тэнко (天狐). В части рукописей — тэнгу (天狗).

⁴³ 相応 (831–918). «Тэндай нандзан...» — его основное жизнеописание. Упоминания о нем есть в «Хоккэ гэнки» (1–5), «Фусо: рьяки» св. 24, «Сю:и одзё:дэн» 3–1, «Гэнко: сяку:сё:». «Настоятель» здесь — осё: (和尚).

⁴⁴ Мудо: (無動) — другое написание имени Фудо:, буквальный перевод его санскритского имени, означающего «Недвижный».

⁴⁵ Может быть, монах имеет в виду, что готов принять в себя силу почитаемого.

⁴⁶ 本誓, хондзэй — обет, который принимает будда или бодхисаттва.

⁴⁷ 本縁.

⁴⁸ 紀僧正. Синдзэй (真濟, 800–860) был учеником Ку:кая, монахом школы Сингон и составителем сборника канси (стихов, написанных по-китайски) учителя — «Сё:рё: сю:» (性靈集).

⁴⁹ 邪執.

государыне и мучает ее. Из-за своего изначального обета я защищаю эту небесную лисицу. Потому связать ее моим заклинанием трудно. Но если примешь дар для заклинания⁵⁰ Светлого государя Дайтоку⁵¹, с его помощью можно связать [лисицу]!

После такого откровения [Со:о:] не мог сдержать слез благодарности; простираясь на земле, почтительно кланялся. Позже он снова был призван во дворец, пришел и, доверившись увещанию Светлого государя, принял дар и связал небесную лисицу. Он ей объяснил, что впредь приходить сюда нельзя, а потом освободил ее [от оков мирского]. И государыня пришла в себя.

Прежде всего этот рассказ прекрасно иллюстрирует понимание природы буддийского чуда. Вообще по закону монахам возбранялось совершать многие действия, которые можно было бы определить как магические: еще в «Со:нирё:» — регулирующем деятельность монахов седьмом разделе кодекса VIII в. «Тайхо:рё:» — во второй статье монахам запрещается гадать и т. п., а также лечить людей, но если «заклинания совершаются согласно буддийским правилам и излечивают болезни, то данное запрещение не применять» [Свод 1985: 66]. На практике, конечно, деятельность монахов только исцеляющими обрядами не ограничивалась: к примеру, адепты школы Сингон вслед за ее основателем Ку:каем активно совершали обряд вызывания дождя (см., например: [Ruppert 2002]), и эти ритуалы, в основе которых было чтение сутр и дхарани (т. е. как раз проводимые «по буддийским правилам»), тоже отражены в литературе поучительных рассказов.

Итак, Со:о: отправляется к государыне проводить исцеляющий обряд, но чуда не происходит. Почему же монах спрашивает за неудачу со Светлого государя Фудо:? Потому, что чудо здесь возможно благодаря связи (*кэтиэн*) подвижника с буддийским почитаемым, когда последний в ответ на молитвы обращает часть собственных заслуг для помощи человеку [Трубникова 2019: 84]. В данном случае заклинания не подействовали, поскольку Фудо: мё:о не поделился своей силой с обратившимся к нему монахом, и Со:о: вопрошает о причинах такого отказа.

Фудо: 不動 (санскр. Ачала), Неподвижный, — один из Светлых государей, защитник веры, проявление («превращенное тело») будды Дайнити, воплощение мудрости, способной развеять все заблуждения на пути к просветлению (см.: [Trenson 2008: 112]). Он изображается яростным, воинственным божеством, окруженным языками пламени, часто с веревкой и мечом. Кроме того, он появляется в преданиях в качестве почитаемого, способного сразиться с недугами или даже вернуть умершего к жизни, — в этой роли он часто действует совместно с бодхисаттвой Дзидзо:. Такие истории есть и в «Беседах» — в третьем свитке в серии рассказов о Гэнсине⁵². В одном из них (3–29) молитвы Гэнсина и его друга к этой паре почитаемых возвращают к жизни умершего храмового служку, в другом (3–32) — скончавшуюся сестру Гэнсина, монахиню Аннё:, которой посвящена отдельная история в этом разделе сборника.

⁵⁰ 呪の加持.

⁵¹ 大威徳明王, один из пяти Светлых государей, Ямантака, отвечает за Запад.

⁵² Эти рассказы разобраны в статье [Трубникова, Горенко 2021a].

К Фудо: также обращались на смертном одре для достижения правильного состояния ума и перерождения в лучшем мире, с ним связывали возможность оказаться в Чистой земле будущего будды Мироку (Майтрейи) [Маск 2006: 298]. Причем самые ранние тексты, в которых эта связь проявляется, как раз повествуют об отношениях Светлого государя с Со:о:, героем нашего рассказа.

Со:о: был известен как чудотворец, поскольку сумел помочь больной дочери Фудзивара-но Ёсими в 858 г. Он принадлежал к школе Тэндай и учился в том числе у Эннина. Храм Мудо:дзи на южном склоне горы Хиэй изначально был местом, где Со:о: поселился ради подвижничества. Когда монах проводил обряд на реке Кацура, Фудо: явился ему в виде дерева *кацура*, из которого Со:о: изготовил образ Светлого государя [Маск 2006: 300–301; Горбылёв 2002: 20]. У этого-то образа он и молится в «Беседах». А в *эцува* из собрания «Удзи сю:и моногатари» Со:о: просит Фудо: отнести его на небо Тосоцу (Тушита), чтобы он мог предстать перед Мироку, но войти туда монах не может, поскольку не помнит наизусть «Лotosовую сутру». Затем Со:о: выучил сутру, прочел перед статуей — и у него все получилось. Рассказ об исцелении государыни Сомэдоно в этом собрании тоже есть, в ином, чем в «Кодзидан», варианте, и здесь особенно любопытно, как описывается чудотворец в момент, когда он читает заклинания: «Приближенным показалось, что это голос самого Фудо, волосы у них дыбом встали» [Рассказы 2019: 410]. То есть механизм взаимодействия подвижника и сущности «с другой стороны», дающей ему силу, в случае со Светлым государем тот же самый, что и с бодхисаттвой: смертный человек «принимает дар» (*кадзи*) и становится в некотором смысле воплощением почитаемого в этом мире.

Очевидно, предполагается, что чудо происходит не по желанию почитаемого существа (когда неизвестно, с какой вероятностью чудо будет или не будет даровано), оно — естественный отклик на просьбу, подвижничество и совершение ритуала, поскольку Со:о: спрашивает Светлого государя о причинах того, что чуда не произошло, и то, что ответ им будет получен, воспринимается как нормальное положение вещей, в отличие от обратного. То, что почитаемый все же объясняется с монахом, хоть и не сразу, лишний раз показывает, что будды, боги и защитники Закона верны своим обетам. А может быть, стараются не потерять преданного верующего?

Мотив подобного выяснения отношений между верующим и сакральным персонажем в «Беседах» еще появится: в пятом разделе бог — защитник сожженного храма Ондзё:дзи приходит к разочарованному монаху, чтобы рассказать, почему высшие силы пустили разрушение храма.

Важнейший момент в рассказе об исцелении государыни Сомэдоно — объяснение Фудо:. Оказывается, что клятва почитаемого так крепка, что никакие обстоятельства не могут заставить его изменить своему слову. О том, что обет Светлого государя защищать обратившихся к нему не ограничивается одной жизнью, есть упоминания в рассказах и других сборников *эцува*. А поскольку Со:о: Светлый государь помогать обязан тоже, то он все равно подсказывает монаху способ добиться своего.

И наконец, эта история показывает, что даже на пути монаха можно прийти ко злу — даже если монах продвинулся настолько, что приобрел способность завязывать крепкую связь с почитаемым и творить чудеса. «Дурные привязан-

ности» выступают здесь главным злом, от которого человеку следует избавляться, и если вспомнить первый рассказ «монашеского» свитка — не они ли погубили и Каракуни? Что за привязанности были у Синдзэя, не уточняется⁵³, но в версии «Кондзяку» неназванный отшельник пал жертвой похоти; в случае Каракуни, должно быть, привязанностями были чрезмерная соревновательность, приверженность к славе, зависть? Путь монаха, может быть, лучший из путей, но даже здесь можно оступиться. При этом разве не показывает судьба Синдзэя, которого по-прежнему защищает Фудо:, что ничто и не пропадает зря, а благие связи тоже крепки? Они таковы и потому, что будды милосердны, и потому, что воздаётся и за добро и за зло, — по любым созданным человеком (или любым другим существом) причинам.

Еще о монахах, чудесах и храмах

Монахи в «Беседах о делах старины» появляются в самых разных обстоятельствах, чудесных и нет. В их числе есть основатели школ, зачинатели традиций, чудотворцы и простые монахи. В пятом разделе «Бесед» многие из них упоминаются, поскольку оставили некий след в истории храмов или святилищ, либо просто предания об этих героях каким-либо образом связаны с почитаемым местом. Здесь много рассказов об основании храмов, есть и серия *сэцува* об их разрушении, где в качестве злодеев тоже выступают именно монахи, — но о ней имеет смысл говорить отдельно. При этом события даже в этих по-своему пугающих сюжетах могут создать условия для чуда, как и для пробуждения веры в чьем-то сердце.

Впрочем, иногда и к основанию храма приводят события неоднозначные. Так, в рассказе 5–27 излагается история изваяния Каннон Одиннадцатиликого из Хасэдэра, обряд освящения которого проводил бодхисаттва Гё:ки. Предание о создании статуи Акиканэ пересказывает сразу в двух вариантах. Согласно второму, дерево, которое впоследствии оказалось предназначенным для храма, унесло потоком во время наводнения; в тех местах, куда оно попадало, начинались пожары и мор. Некий мирянин забрал это дерево, чтобы изготовить статую бодхисаттвы, но исполнить обет у него не получилось, и спустя 80 лет в его деревне тоже случилась эпидемия. Дерево снова выбросили, и только 30 лет спустя оно попало к послушнику Токудо:, который довел дело до конца с помощью будды и властей:

Токудо: печалился, что нет у него сил [исполнить задуманное], и так шли годы, утром и вечером [послушник] отбивал поклоны, обротившись к дереву, и проливал слезы. Но тут министр Фудзиварано Асон Фусасаки⁵⁴ неожиданно добился государева указа, и были дарованы средства для изготовления статуи. Так в четвертом году Дзинги⁵⁵ статую закончили. Это изваяние Каннон Одиннадцатили-

⁵³ Подробнее версию его истории в житии Со:о:, где повествуется о политической борьбе родов Ки и Фудзивара, в которую и был вовлечен падший монах, см.: [Горбылёв 2002: 20].

⁵⁴ 藤原房前, 681–737, родоначальник северной ветви Фудзивара.

⁵⁵ 727 г.

кого высотой в два *дзё*: и шесть *сяку*⁵⁶. Токудо: во сне увидел, будто явился к нему служитель богов и объявил:

— На северной вершине этой горы есть большой камень. Откопай его и поставь на него это изваяние.

После этого [послушник] забрался на гору и нашел там большой камень со стороны в восемь *сяку*⁵⁷. Плоским он был, словно ладонь (так в «Токудо: энги» написано).

Настойчивость и, можно сказать, решимость для монаха качество немаловажное. И не только для монаха, миряне в «Беседах» тоже добиваются чудес, проявив решимость. Выражаться она может в упрямом усердии, как у военачальника Минамото-но Ёриёси, вымаливающего прощение своих грехов, или же в храбрости, готовности столкнуться лицом к лицу с чем-то нечеловеческим. Пример такой решимости у монаха находим в пятом разделе:

5–23⁵⁸

На горе, где пребывает Хакусан-гонгэн⁵⁹, есть пруд. Он далеко в горах, за тридцать шесть *тё*: от святилища божества. Размеры его — семь на восемь *тан*⁶⁰, так говорят. Именуется он Микурия-икэ — Пруд Высочайшей кухни. В этом пруду собирались все цари-драконы готовиться к обряду поднесения даров. Люди к нему приблизиться не могли. Если направлялся туда человек, то гремел гром и сверкали яростно молнии, мешая пройти, так говорят. Потому с давних пор и доселе никто к нему не мог подойти. Но святые Дзё:дзо:⁶¹ и Сайтё:, испросив позволения у *гонгэн*, черпали воду из этого пруда, так говорят. Услышав предания об этом, отшельник Ниттай⁶² затворился в храме на трижды семь дней и обратился с молитвою к *гонгэн*, потом направился на берег пруда и первым делом провел обряд поднесения даров. Тогда небо было ясное, и никакой грозы вовсе не было. Потому отшельник зачерпнул в сосуды два *сё*:⁶³ воды из этого пруда. После этого на душе у него стало спокойно, будто он умирает. Но, отлежавшись, он ушел восвояси. Если эту воду хворый человек пил или омывался ею, то непременно исцелялся. И из жизни в жизнь, из века в век он будет встречаться с Законом Будды⁶⁴, так говорят.

В следующем рассказе тот же, возможно, монах уговаривает дракона из Муру: явить свой «истинный облик».

⁵⁶ То есть в общей сложности почти 8 м.

⁵⁷ Примерно 2,4 м.

⁵⁸ Рассказ есть в «Хакусан сики», «Дзоку кодзидан» (4–13).

⁵⁹ Божество горы Хакусан, чьей «исконной основой» признается бодхисаттва Каннон. *Гонгэн* — «измененное обличье», божество, которое почитается как воплощение бодхисаттвы.

⁶⁰ Примерно 77 на 88 м.

⁶¹ 淨藏, монах школы Тэндай, 891–964.

⁶² 日台聖人.

⁶³ 1 *сё*: = 1,8 л.

⁶⁴ То есть будет возрождаться в тех странах и в те времена, где и когда известен Закон Будды.

Вообще соприкосновение с нечеловеческими сущностями в *эцува* часто описывается как вызывающее сильные и очень сильные чувства: от ужаса (вызванного столкновением с кем-то, кто, похоже, 神鬼 — «бог или демон») до умиления. И все же люди могут искать подобных контактов, а для монахов такое общение иногда кажется чем-то естественным, профессиональной необходимостью. Можно провести ритуал и совершить чудо; можно задать вопрос и получить ответ, касается ли он истинной природы божества, судьбы человека или вообще фактов окружающего мира, как в рассказе, прославляющем Сайте:, основателя школы Тэндай, и учение этой школы, а заодно показывающем один из подходов к совместному почитанию богов и будд (*ками* здесь предстают как существа, тоже внимающие проповеди Будды):

5–29⁶⁵

В старину, когда Великий учитель Дэнгё:⁶⁶ строил [храм] на горе Эй⁶⁷, расчищали землю для главного зала, и из земли выкопали раковины устриц во множестве, так говорят. Великий учитель удивился и спросил о том у светлого бога Хира⁶⁸, а светлый бог ответил:

— Возникло такое не на моем веку⁶⁹. По рассказам древних⁷⁰, эта земля должна была стать местом, где распространится Совершенное учение⁷¹, потому собралось тут множество разных морских богов, и что до сооружения самой этой горы — не они ли решили сложить ее из морских раковин? Это все случилось в очень давние времена. А потом, уже недавно, до нас дошла весть, что сын царя Шуддходаны, принц Сиддхартха, достиг просветления и стал Буддой, обратил в свое учение множество живых существ. Но из-за старческой немощи нелегко было мне двинуться в путь, потому я пойти поклониться Будде не смог.

Но иногда бывают ситуации, когда чудо невозможно или трудноосуществимо, какие бы усилия с какой бы решимостью ни прилагались. Или, скорее, определены границы возможного. Так, в рассказе 3–7 никто не брался молиться за царевича, лишённого титула наследника, — Савара-тайси⁷², младшего брата государя Камму. Взятся только будущий общинный старейшина Дзэнсю⁷³, но опального царевича даже это не спасло, он стал гневным духом еще при жизни, мучил государя, и монахи-чудотворцы никак не могли его изгнать; дух внял только словам Дзэнсю, читавшего «Сутру сердца». Заклинания бес-

⁶⁵ Рассказ есть в «Хиёси сан рисэйки» (1), «Кодзидан нукигаки» (2).

⁶⁶ Дэнгё:-дайси (伝教大師). Посмертное имя Сайтё:.

⁶⁷ Храм Энрякудзи (延暦寺) на горе Хиэй (比叡山). Сайтё: принял монашеские обеты в То:дайзи в 785 г., в 788 г. взялся за постройку храма на горе Хиэй.

⁶⁸ Хира-мё:дзин (比良明神).

⁶⁹ То есть еще прежде, чем хозяином земли стал бог Хира-мё:дзин.

⁷⁰ В тексте — 古人, божество говорит о старших богах.

⁷¹ 円宗, имеется в виду школа Тэндай.

⁷² Принц Савара (早良親王, 750–785), сын государя Сиракабэ, единоутробный брат государя Камму, был обвинен в убийстве Фудзивара-но Танэцугу, когда готовился перенос столицы в Нагаока. Он умер в изгнании и, как считалось, стал гневным духом; чтобы его умиловить, принца посмертно признали государем Судо:.

⁷³ 善修, 善珠 723–797, монах школы Хоссо:.

сильны против закона воздаяния, а дурные помыслы губят человека, объясняет в этом рассказе Дзэнсю. Соответственно, эта история демонстрирует, что пусть нечто кажется на взгляд смертного необычайным, основных законов, по которым строится мироздание, это удивительное событие не нарушает.

Иногда чудо способны испортить сами люди:

5–40⁷⁴

Распорядитель храма Тинно:дзи⁷⁵ (какой-то) сказал:

— Когда общинный глава Кё:сюн⁷⁶ отлил колокол нашего храма, то закопал его в землю⁷⁷ и договорился, чтобы колокол откопали по прошествии трех лет, а сам отбыл в Китай. Но минуло лишь полтора года, и настоятель из главного храма велел колокол откопать; тогда [Кё:сюн], будучи в Китае, услышал звук колотушки⁷⁸. И молвил общинный глава: «Кажется, слышу я голос колокола из моего храма. Задумывал я так, что будет этот колокол звучать сам, без колотушки, отбивая шесть часов⁷⁹, если его не выроят [раньше времени]. Какая жалость!» Этот общинный глава был наставником Великого учителя Ко:бо:.

В «Кондзяку моногатари-сю:» есть похожий рассказ, там колокол, отлитый по заказу мирянина Оно-но Такамуры, должен звонить 12 раз в сутки, а откапывает его распорядитель храма по незнанию, помешав совершиться чуду. Рассказчик добавляет к истории мораль: «Итак, если кто торопится, не имеет терпения, непременно выйдет незадача. Кто дурак, на того полагаться нельзя. Кто слышал про этот случай, пусть никогда не нарушает уговора!» [Собрание б. д.]. Но в «Кодзидан», несмотря на то что обещание нарушено, происходит другое чудо: Кё:сюн слышит голос своего колокола, невзирая на огромное расстояние между ними, будто по-прежнему имеет неразрывную связь со своим храмом⁸⁰.

Колокола для буддийского храма — предметы очень значимые, в литературе *сэцува* можно найти разные предания о них. В «Кодзидан», например, кроме приведенного выше рассказа помещена легенда о колоколе из храма Миидэра, первая часть которой носит совсем сказочный характер. Молодого воина, желавшего построить храм и отправившегося по морю раздобыть же-

---

⁷⁴ Рассказ анализируется в статье [Такацу 2006]. Похожие истории есть в «Кондзяку моногатари сю:» (31–19) и др.

⁷⁵ 珍皇寺. Иначе Отаги-дэра (愛宕寺).

⁷⁶ 慶俊. Годы жизни неизвестны. Монах из Дайандзи, из рода Фудзии (河内藤井) из Кавати (河内). В 770 г. стал младшим общинным главой (*сё:со:дзу*).

⁷⁷ Видимо, рассказ отражает технологический процесс охлаждения колокола [Такацу 2006: 38].

⁷⁸ Японские колокола не имеют языка, в них бьют по нужному месту молотом, деревянной колотушкой или бревном.

⁷⁹ Сутки делились на 12 промежутков («часов», или «страж»), шесть дневных и шесть ночных.

⁸⁰ Отсылка к имени Ку:кая (здесь — Ко:бо:), вероятно, попала в рассказ из «Нидзю:гокадзё: гонойго:», куда добавлена для того, чтобы закрепить храм Тиннодзи за школой Сингон: это было актуально в X в. условиях соперничества Сингон со школой Тэндай, могущество которой росло [Такацу 2006: 36–37].

лезе для колокола, призвал в свой дворец царь драконов и попросил помощи в борьбе с врагом. Юноша сразил гигантского змея и в награду получил колокол из драконьего дворца. Но со временем построенный героем храм пришел в упадок, в нем остался один-единственный монах. Предприимчивый начальник из Миидэра собрал немало золота, пожертвованного храму полководцем, и выкупил чудесный колокол у хранителя. История заканчивается страшно: узнавшие обо всем прихожане утопили продавшего колокол настоятеля в озере. Так монаха сгубила привязанность к мирским богатствам. Далее Акиканэ переходит к рассказам о разрушенных храмах и собственноручно уничтожающих Закон Будды монахах.

Впрочем, и на них не закончатся ни пятый раздел «Бесед», ни истории о монахах в нашем сборнике. Чудеса будут происходить и на сожженных развалинах храмов, найдется место и для преданий о строительствах и подвижничестве. Монашеский путь у Акиканэ — дорога, открывающая человеку огромный мир духовных возможностей, но на этом пути большинству людей все равно еще предстоит преодолеть свои слабости и «дурные привязанности» — сообразно причинам, созданным в нынешней или иной жизни.

Источники

- Избранные сутры 2000 — Избранные сутры китайского буддизма / Пер. с кит. Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова. СПб.: Наука, 2000.
- Камо-но Тёмэй 2023 — *Камо-но Тёмэй*. Сборник рассказов о пробуждении сердца. Избранные рассказы / Пер. со старояп. и коммент. Н. Н. Трубниковой // История и культура Японии. Вып. 15. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. (В печати).
- Кодзидан 2005 — Кодзидан. Дзоку кодзидан [Беседы о делах старины. Продолжение бесед о делах старины] / Под ред. Кавабата Ёсиаки, Араки Хироси. Токио: Иванами, 2005. (На старояп. яз.).
- Нихон рё:ики 1995 — Нихон рё:ики — Японские легенды о чудесах: Свитки 1-й, 2-й и 3-й / Пер., предисл. и коммент. А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1995.
- Рассказы 2019 — Рассказы, собранные в Удзи (Удзи сюи моногатари) / Пер. с яп. и коммент. Г. Г. Свиридова под ред. А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2019.
- Свод 1985 — Свод законов «Тайхорё». 702–718 гг. I–XV законы / Вступ. ст., пер. с древнеяп. и коммент. К. А. Попова. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1985.
- Синтё: Кодзидан 2010 — Синтё: Кодзидан [Беседы о делах старины с новыми комментариями] / Под ред. Асами Кадзухико, Ито: Тамами, Утида Миоко и др. Токио: Касама сёин, 2010. (На старояп. яз.).
- Собрание б. д. — Собрание стародавних повестей / [Пер. Н. Н. Трубниковой, М. В. Бабковой, М. С. Коляды под ред. А. Н. Мещерякова] // Япония: история религий, культуры, философских учений: Сайт Надежды Николаевны Трубниковой. [Б. д.]. URL: <https://trubnikovann.wixsite.com/trubnikovann/blank-czxl>.
- ТСД — Тайсё: синсю: дайдо:кё: [Большое собрание сутр, заново составленное в годы Тайсё] // The SAT Daizōkyō Text Database. [2012]. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html>. (На кит. и старояп. яз.).

Литература

- Бабкова 2019 — *Бабкова М. В.* Монашеский и мирской пути в «Собрании стародавних повестей» // Религиоведческие исследования. 2019. № 1 (19). С. 29–49.

- Горбылёв 2002 — *Горбылёв А. М.* Монах Соо и традиция сюэгэндо горы Хиэй // Япония: путь кисти и меча. 2002. № 2. С. 18–24.
- Горенко, Трубникова 2022 — *Горенко И. В., Трубникова Н. Н.* «Добрые и мудрые друзья», *дзэн-тисики*, в японской буддийской мысли // Вопросы философии. 2022. № 6. С. 176–189.
- Коляда 2017 — *Коляда М. С.* Ходзё Сигэтоки и его наставления потомкам. *Ходзё Сигэтоки*. Наставления господина Гокуракудзи / Пер. со старояп. и примеч. М. С. Коляды // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 155–182.
- Коляда 2022 — *Коляда М. С.* Боги, будды, люди и храмы в «Беседах о делах старины» // История и культура Японии. Вып. 14 / Под науч. ред. Н. Н. Трубниковой, М. С. Коляды; Сост. и отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 187–204.
- Намаи 2001 — *Намаи Марико*. «Кодзидан» дай го «Дзиндзя буцудзи» дай дзю:ити ва-ницуйтэ. Дзё:сэй-но Ивасимидзу сикан нинкан дзидзё:-о тю:син ни [Одиннадцатый рассказ пятого раздела («Святилища и храмы») «Бесед о делах старины»: об обстоятельствах назначения Дзё:сэй на должность священнослужителя в Ивасимидзу] // Нихон бунгаку. Т. 50. № 9. 2001. С. 1–10.
- Родин 2011 — *Родин С. А.* Японские эпитафии-боси (VIII в.) // История и культура традиционной Японии. [Вып.] 2 / Отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2011. С. 70–130.
- Такацу 2006 — *Такацу Кивако*. Тинко:дзи сё:рон — «Кодзидан» тю:сё: сэцува-о мэдаттэ [Взгляд на колокол Тинко:дзи: о сэцува об отливке колокола в «Беседах о делах старины»] // Васэда дайгаку дайгакуин бунгаку кэнкю:ка киё:. Ш. Нихон бунгаку энгэки эйдзо: бидзюцу си нихонго нихон бунка [Бюллетень аспирантуры Научно-исследовательского отделения факультета литературы Университета Васэда. Вып. 3. Японская литература, театр и кино, история изобразительного искусства, японский язык и культура Японии]. № 51. 2006. С. 31–42. (На яп. яз.).
- Трубникова 2019 — *Трубникова Н. Н.* Закономерные чудеса: буддийский взгляд на чудесное в «Собрании стародавних повестей». Часть I // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 82–93.
- Трубникова 2022 — *Трубникова Н. Н.* Путь государя в «Собрании стародавних повестей» // История и культура Японии. Вып. 14 / Под науч. ред. Н. Н. Трубниковой, М. С. Коляды; Сост. и отв. ред. А. Н. Мещеряков. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 223–235.
- Трубникова, Бабкова 2020 — *Трубникова Н. Н., Бабкова М. В.* История японского буддизма в «Собрании стародавних повестей». Часть I: основатели школ и строители храмов // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 137–155.
- Трубникова, Горенко 2021a — *Трубникова Н. Н., Горенко И. В.* Выбирай свой рай. Жизнь и смерть монаха Гэнсина в рассказах *сэцува* // Религиоведение. 2021. № 1. С. 64–81.
- Трубникова, Горенко 2021b — *Трубникова Н. Н., Горенко И. В.* Предания о чудесах в смертный час в «Диалогах» свт. Григория Двоеслова и «Японских записках о возрождении в краю высшей радости» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. № 96. 2021. С. 79–94. <https://doi.org/10.15382/sturI202196.79-94>.
- Маск 2006 — *Маск К.* The phenomenon of invoking Fudō for Pure Land rebirth in image and text // Japanese Journal of Religious Studies. Vol. 33. No. 2. 2006. P. 297–317.
- Ruppert 2002 — *Ruppert B. O.* Buddhist rainmaking in early Japan: The Dragon King and the ritual careers of esoteric monks // History of Religions. Vol. 42. No. 2. 2002. P. 143–174.
- Trenson 2018 — *Trenson S.* A study on the combination of the deities Fudō and Aizen in Medieval Shingon esoteric Buddhism // Buddhist encounters and identities across East Asia / Ed. by A. Heirman, C. Meinert, Ch. Anderl. Leiden: Brill, 2018. P. 108–136.

References

- Babkova, M. V. (2019). Monasheskii i mirskoi puti v “Sobranii starodavnikh povestei” [The ways of monks and laymen in *Konjaku Monogatari-shū*]. *Religiovedcheskie issledovaniia*, 2019(1, no. 19), 29–49. (In Russian).
- Gorbylev, A. M. (2002). Monakh Soo i traditsiia siugendo gory Khiei [Monk Sōō and the tradition of Shūgendō on Mount Hiei]. *Iaponiia: put' kisti i mecha*, 2002(2), 18–24. (In Russian).
- Gorenko, I. V., & Trubnikova, N. N. (2022). “Dobrye i mudrye druž'ia”, *dzenchisiki*, v iaponskoi buddiiskoi mysli [“Good and wise friends”, *zenchishiki*, in Japanese Buddhist thought”]. *Voprosy filosofii*, 2022(6), 176–189. (In Russian).
- Kolyada, M. S. (2017). Hodze Sigetoki i ego nastavleniia potomkam [Hojo Shigetoki and his precepts for the descendants]. Hodze Sigetoki. Nastavleniia gospodina Gokurakudzi [Hojo Shigetoki. *Gokurakujido goshosoku*] (M. S. Kolyada, Trans.). *Voprosy filosofii*, 2017(6), 155–182. (In Russian).
- Kolyada, M. S. (2022). Bogi, buddy, liudi i khramy v “Besedakh o delakh stariny” [Gods, Buddhas, humans and temples in *Tales about Old Matters*]. In N. N. Trubnikova, M. S. Kolyada, & A. N. Meshcheriakov (Eds.). *Istoriia i kul'tura Iaponii* (Vol. 14, pp. 127–204). Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Mack, K. (2006). The phenomenon of invoking Fudō for Pure Land rebirth in image and text. *Japanese Journal of Religious Studies*, 33(2), 297–317.
- Namai, Mariko (2001). Kojidan “Daigo jinja butsuji” dai 11 wa ni tsuite Jōsei no Iwashimizushikan ninkan jijō o chūshin ni [Reading *Daigo-jinja-butsuji* of *Kojidan*: A tale about the appointment of Jōsei as priest of the Iwashimizu temple]. *Nihon Bungaku*, 50(9), 1–10. (In Japanese).
- Rodin, S. A. (2011). Iaponskie epitafii-bosi (VIII v.) [Japanese boshi epitaphs (8th century)]. In A. N. Meshcheriakov (Ed.). *Istoriia i kul'tura traditsionnoi Iaponii* (Vol. 2, pp. 70–130). RGGU. (In Russian).
- Ruppert, B. O. (2002). Buddhist rainmaking in early Japan: The Dragon King and the ritual careers of esoteric monks. *History of Religions*, 42(2), 143–174.
- Takatsu, Kiwako (2006). Chinkōjishōron Kojidan chūshō setsuwa o megutte [Thinking about the bell in Chinkōji: on tales about molding of the bell in *Kojidan*]. *Waseda daigaku daigakuin bungaku kenkyūka kiyō. III. Nihon bungaku engeki eizō bijutsu shi nihongo nihon bunka*, 51, 31–42. (In Japanese).
- Trenson, S. (2018). A study on the combination of the deities Fudō and Aizen in Medieval Shingon esoteric Buddhism. In A. Heirman, C. Meinert, & Ch. Anderl (Eds.). *Buddhist encounters and identities across East Asia* (pp. 108–136). Brill.
- Trubnikova, N. N. (2019). Zakonomernye chudesa: buddiiskii vzgliad na chudesnoe v “Sobranii starodavnikh povestei”. Chast' I [Regular miracles: Buddhist view of the wondrous in *Konjaku monogatari-shū*. Part 1]. *Voprosy filosofii*, 2019(2), 82–93. (In Russian).
- Trubnikova, N. N. (2022). Put' gosudaria v “Sobranii starodavnikh povestei” [The royal path in *Konjaku monogatari-shū*]. In N. N. Trubnikova, M. S. Kolyada, & A. N. Meshcheriakov (Eds.). *Istoriia i kul'tura Iaponii* (Vol. 14, pp. 223–235). Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Trubnikova, N. N., & Babkova, M. V. (2020). Istoriia iaponskogo buddizma v “Sobranii starodavnikh povestei”. Chast' I: osnovateli shkoi i stroiteli khramov [The history of Japanese Buddhism in *Konjaku monogatari-shū*. Part 1: School founders and temple builders]. *Voprosy filosofii*, 2020(1), 137–155. (In Russian).
- Trubnikova, N. N., & Gorenko, I. V., (2021a). Predaniia o chudesakh v smertnyi chas v “Dialogakh” svt. Grigorii Dvoeslova i “Iaponskikh zapiskakh o vozrozhdenii v kraiu vysshei radosti” [Deathbed miracles in the *Dialogues* of St. Gregory the Great and *Nihon Ōjō Gokuraku Ki*]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, Ser. 1, Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, 2021(96), 79–94. (In Russian).

Trubnikova, N. N., & Gorenko, I. V. (2021b). Vybirai svoi rai. Zhizn' i smert' monakha Gensina v rasskazakh *setsuva* [Choose your paradise: The life and death of the monk Genshin in *setsuva* tales]. *Religiovedenie*, 2021(1), 64–81. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Мария Сергеевна Коляда

*кандидат философских наук
научный сотрудник, Лаборатория
востоковедения и компаративистики,
Школа актуальных гуманитарных
исследований, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Россия, 19606, Москва, пр-т Вернадского,
д. 82*

Тел.: +7 (499) 956-96-47

*редактор, журнал «Вопросы философии»,
Институт философии РАН
Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная,
д. 12, стр. 1*

Сайт: <http://vphil.ru>

✉ kolyada-ms@ranepa.ru

Maria S. Kolyada

*Cand. Sci. (Philosophy)
Researcher, Center for Oriental
Studies, School for Advanced Studies
in the Humanities, The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration*

*Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82*

Tel.: +7 (499) 956-96-47

*Editor, “Voprosy Filosofii” journal, Institute
of Philosophy, Russian Academy of Sciences
Russia, 109240, Moscow, Goncharnaya Str.,
12/1*

Website: <http://vphil.ru>

✉ kolyada-ms@ranepa.ru